

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНЫЙ ПОДХОД¹

О. Р. Тучина

Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия

ETHNO-CULTURAL IDENTITY: SUBJECT-EXISTENTIAL APPROACH

O. R. Tuchena

Kuban state technological university, Krasnodar, Russia

Summary. In article the phenomenon of ethno-cultural identity from positions subject-existential approach is analyzed. Ethnic identity is considered as finding of in standard and valuable space of ethno-culture that regulates not only external forms of behavior, but also its idea of the world and the place in this world. Objective and subjective threats of ethnic identity can become the mechanism of start of process of self-understanding of ethno-cultural identity.

Keywords: ethno-cultural identity; subject-existential approach; ethnic norms and values.

В социальной психологии анализ этнической идентичности связан с исследованием механизмов её формирования, при этом этничность выступает как часть структурных взаимосвязей между группами. Этническая идентичность – динамическое явление, которое подразумевает взаимодействие на уровне индивида, социума и культуры [5]. Социологические и социально-психологические исследования этнической идентичности ставят своей задачей в основном выявление этнодифференцирующих признаков, позволяющих выстроить дихотомию «свой – чужой» на уровне индивидуального сознания. Вместе с тем исследователи признают, что даже совокупность таких признаков не даёт ответа на вопрос, почему люди (особенно в неоднозначных условиях этнического бытия) относят себя именно к данной этнической группе. Так, недавние социологические исследования показали, что армяне – жители Кубани – важнейшим идентификационным признаком считают «ощущение себя армянином» (78 % опрошенных) [3]. С нашей точки зрения, именно данный признак должен стать объектом анализа в психологических исследованиях этнической идентичности, поскольку на уровне индивидуального сознания отражает особенностей этнического сознания.

Большинство исследователей рассматривают этническое самосознание как историческую форму саморефлексии этнической общности, «осознание нацией объективно существующих национальных потребностей, интересов и целей и построенную на этой базе систему представлений о типичных чертах своей общности, её достижениях, месте среди других этносоциальных общностей и роли в истории человечества» [10]. Этническое самосознание личности как объект психологического анализа представляет собой глобальную ценностную ориентацию, формирующуюся в рамках этнического самосознания общности.

Этническое самосознание защищает личность от неопределённости, являя собой устойчивую конструкцию, связанную с усвоением культурного опыта. В результате этнического самоопределения происходит поиск и определение личностью своего места и роли в мире, что упорядочивает не только внешнюю реальность, но и субъективную реальность личности. Анализ исследований показал, что этническое самосознание является одновременно и целостным,

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 14-26-20001 а(м) – «Самопонимание этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряжённой диаспоре» (на примере исследования русской и армянской молодежи Армении и России).

интегративным, и неоднородным, многомерным психологическим феноменом, который может рассматриваться в качестве структурного компонента личности, оказывающего влияние на её представление о себе, иерархию ценностей, стиль поведения и образ жизни [4].

Таким образом, этническая идентичность, – это не просто приписывание себя к определённой этнической группе на основе ряда этнодифференцирующих признаков, подкрепляемое внешними факторами, а нахождение себя в нормативно-ценностном пространстве этнокультуры, что регулирует не только внешние формы поведения, но и его представление о мире и своём месте в этом мире. Так, Л. И. Низамова, исследовавшая диаспору волжских татар в Нью-Йорке, пришла к выводу, что их этничность «сохранилась не потому, что была институализирована, а потому, что была выражением глубинной и относительно устойчивой идентичности – сердцевинной Я человека и важной составляющей его семейной и личной жизни» [7]. Обретение этнокультурной идентичности, т. е. нахождение себя в нормативно-ценностном пространстве этнокультуры, таким образом, решает проблему определённости человека в мире.

В субъектно-бытийном подходе реализуется взгляд на личность как субъекта процесса бытия, который необходимо поддерживать определённым образом ориентированной субъектной активностью [9]. Рассматривая личность как интегрирующую инстанцию и одновременно процесс, который реализуется ею как субъектом своей бытийности, личностную идентичность понимают как процесс, направляющий интеграцию и в этом качестве выполняющий системообразующую (соединение прошлого, настоящего, будущего личности; гармонизация исполняемых ролей и др.), регуляторную, смыслообразующую функции, реализуемые в субъектной активности (понимание, переживания, поведение). Потеря субъектом идентичности, её диффузия, сопровождаемая чувством неопределённости, «равносильна деструктурированию системы: рассыпаются, расслаиваются, выпадают из целостности до этого связанные идеи, чувства, поступки» [9]. Соответственно человек постоянно совершает поступки (или удерживает себя от проявления активности), направленные на поддержку идентичности.

В сегодняшней социальной ситуации идентичность как объект научной рефлексии связан не столько с проблемой самоидентичности, а «оборачивается проблемой соотносённости человека с собой в различных социокультурных контекстах. И в подобном ракурсе данная категория выводит на фундаментальную проблему поиска человеческого в человеке как единства в многообразии, устойчивости в относительности и текучести, реального основания в искусственности и иллюзорности, свободы и ответственности в игровой вседозволенности» [2].

Групповую и личностную идентичности мы рассматриваем как два полюса самоидентификации, поскольку качества, определяющие индивидуальность человека, невозможно категоризовать и осмыслить вне социокультурного контекста. Единство личности в многообразии её идентификаций достигается через интериоризацию присущих данным идентификациям ценностей, формирование и объективацию личностного смысла, который выступает в качестве психологического механизма реализации личности, т. е. определяет достижение личностью аутентичного бытия. Этническая идентичность представляет собой нахождение себя в нормативно-ценностном пространстве этнокультуры, что решает проблему определённости человека в мире.

Как и в случае личностной идентичности, этнокультурная идентичность также может рассматриваться как «процесс, направляющий интеграцию личности» [9]. Системообразующая функция этнокультурной идентичности состоит в субъективном представлении о связи личности с этнической группой, её прошлым, настоящим и будущим, нахождении своего места в пространстве социума и культуры. Регуляторная функция состоит в формировании норм и правил поведения субъекта в соответствии с «границами нормальности» данной этнической группы. Смыслообразующая функция выражается в формировании личностного смысла этнокультурной принадлежности, в проникновении в нормативно-ценностное ядро этнокультурной традиции. Все эти функции реализуются в субъектной активности личности (понимание, переживания, поведение).

На сегодняшний день общепризнанно, что этническая идентичность в полном объёме формируется к подростковому возрасту. Этническая идентичность детей характеризуется как диффузная и отличается незрелостью всех компонентов:

- поведенческого (несформированность традиционных форм поведения);
- когнитивного (отсутствие необходимых знаний о своей и чужих этнических группах);
- аффективного (высокий уровень этноцентризма) [8].

С возрастом формирование всех компонентов приводит к возникновению зрелой, или «реализованной», этнической идентичности.

В результате многих этнопсихологических исследований сложилось представление, что у большинства индивидов формируется моноэтническая идентичность, совпадающая с приписываемой этничностью. Благоприятные социально-психологические условия способствуют формированию позитивной этнической идентичности, что выражается в положительной оценке собственной этнической группы и членства в ней, сопровождается положительными эмоциями, а также сопровождается положительным отношением к другим этническим группам и проявлению толерантности.

Рассматривая феномен позитивной этнической идентичности в русле субъектно-бытийного подхода, можно утверждать, что это ситуация подтверждаемой социальным окружением этнической идентичности. Он характеризуется освоением нормативно-ценностной системы этнокультурной общности и внутренним согласием с ней, добровольным поведением субъекта в соответствии с «границами нормальности» данной этнической группы, желанием удовлетворять потребность в самореализации в рамках этнокультурной группы и сопровождается чувством аутентичности бытия, выражающемся в субъективном ощущении «себя настоящего» именно в контексте данной этнической группы. Как отмечает А. Н. Кимберг, «когда личность чувствует безопасность в своей культурной идентичности, она может быть великодушной, щедрой и толерантной к другим культурам и принимать идеологию мультикультурализма. Если целостность собственного культурного наследия оказывается под угрозой, люди оказываются менее расположенными к толерантности к другим культурам» [6].

Однако зрелая этническая идентичность не является статичным феноменом. Факт принадлежности к этнической группе может быть переосмыслен индивидом в связи с изменившимися социальными и социально-психологическими условиями бытия (расширение информационного поля, позволяющее сравнить особенности наличного бытия в разных этнических общностях, изменение отношения общества к определённым фактам истории, изменение приоритетных общественных ценностей, изменение собственных перспектив в наличной ситуации).

Механизмы защиты идентичности включаются в ситуации угрозы. Угрозы идентичности могут быть объективными и субъективными. К объективным угрозам относят «определённым образом ориентированные действия другого человека, намеренно направленного на то, чтобы разрушить или поколебать чувство личностной идентичности партнёра по общению» [9]. Например, к объективным угрозам этнокультурной идентичности могут быть отнесены, высказывания или действия, снижающие или нивелирующие статус этнической группы. А также отвержение этнокультурных норм и ценностей, «шоковое» расширение границ нормальности, изменение декларируемого и (или) общественного отношения к событиям прошлого.

Субъективные угрозы предполагают интерпретацию субъектом ситуации как угрожающей этнокультурной идентичности, например, сравнение уровня жизни или состояния гражданских свобод в разных общностях; сравнение традиций и особенностей взаимоотношений в семье представителей разных этнических групп.

Объективные и субъективные угрозы этнической идентичности актуализируют её значимость, выводят её на первый план и способствуют тому, что данная категория становится объектом пристального внимания, а при

соответствующих условиях и объектом рефлексии. Таким образом, угроза идентичности может стать механизмом запуска процесса самопонимания этнокультурной идентичности.

Однако неправомерно было бы рассматривать процесс самопонимания только как реакцию субъекта на внешние угрозы идентичности. Примером активизации самопонимания этнокультурной идентичности, не связанной с внешними угрозами идентичности, может служить распространённый в последнее время в среде иммигрантов феномен, который американские социологи называют «национализмом третьего поколения». Это явление, когда активный интерес к своим этническим корням проявляют «американцы от рождения», внуки иммигрантов, которые предпочли своей стране благополучную Америку, дети тех, кто хотел забыть о своём происхождении, чтобы стать «обыкновенным средним американцем» [1]. Именно пространство этнокультуры становится для них тем бытийным пространством, в котором они стремятся найти себя настоящего, достигнуть аутентичности бытия, а этническая группа – тем поддерживающим ресурсом, который помогает им реализовать свою бытийность.

Таким образом, этнокультурная идентичность, будучи одним из фундаментальных ответов на вопрос «Кто Я?», решает проблему определённости человека в мире. Именно поэтому она неотделима от процесса самопонимания, актуализация которого ведёт к проблематичности устоявшихся норм традиции, к поиску скрытых за ними ценностей.

Библиографический список

1. Акопян В. З. Георгий Матвеевич Дергулян и его размышления о национальной идентичности // Общероссийская и национальная идентичность: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Пятигорск, 2012. – С. 8–25.
2. Аполлонов И. А. Традиционный и посттрадиционный модусы личностной идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. – Вып. 2 (59). – 2010. – С. 14.
3. Армяне Юга России: опыт социологического исследования : коллект. моногр. / отв. ред. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону; М., 2011.
4. Буче к А. А. Полиэтническая среда и её влияние на этническое самосознание личности // Психологические исследования : электрон. науч. журн. – 2011. – № 5(19). URL: <http://psystudy.ru>.
5. Иванова Н. Л. Психологическая структура социальной идентичности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Ярославль, 2003.
6. Кимберг А. Н. Субъективные препятствия мультикультурализму // Моделирование социокультурных условий развития личности в мультикультурном пространстве. – М., 2005.
7. Низамова Л. Р. Меньшинства, ассимиляция и мультикультурализм: опыт России и США // Учёные записки Казанского государственного университета. – Т. 150. – Кн. 4. – 2008. – С. 222–233.
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М., 1999.
9. Танасов Г. Г. Субъектно-бытийный подход к пониманию активности личности в переговорах. – Краснодар, 2011.
10. Шульцдин П. П. Национальная психология: сущность, структура, социальная роль : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Горький, 1986.

© Тучина О. Р.